

Вадим Векслер

Пацифизм как диагноз,
или Война – наше всё!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вадим Векслер
Пацифизм как диагноз,
или Война – наше всё!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33166686

SelfPub; 2018

Аннотация

Полная история всех наших побед с комментариями. Исследование мифологии "Русского мира". Изобличение врагов и утверждение доктрин. Бонус – краткий курс самообороны для пацифиста. Содержит нецензурную брань.

Сложно объяснять очевидные вещи. Сразу ощущаешь себя глупо. Будто уже и разжевано всё тысячи раз, но опять недоуменные глаза, и ты повторяешь, повторяешь...

В стране, прошедшей через такие войны, снова разгоняется милитаристская вакханалия, из ящика с искаженными лицами орут про ядерный пепел и воспевают непризнанные республики, сотканые впопыхах из понабежавших на трупный запах бандитов и бесконечного человеческого страдания – как саван на месте ещё недавно цветущих полнокровных городов. Доблестная армия с безопасного расстояния бомбит города на Ближнем Востоке, поддерживая всеми силами никчемного любимого диктатора, сына диктатора...

Снова повылезали из всех щелей мракобесы и черносотенцы, грезящие о мифическом «русском мире», который должен навязать развитой, свободной цивилизации средневековые ценности домостроя: религиозную одержимость и беспрекословное подчинение властителю.

Что делать в такой сложной ситуации адекватному человеку, законопослушно отрицающему насильственный способ свержения власти? Только лишь пассивно наблюдать, скрупулезно фиксируя эти безумные события для беспристрастного, но такого отдаленного суда истории? Или начать сопротивление без применения насилия в духе бесстрашно-

го Ганди и любвеобильных хиппи? И возможно ли сделать так, чтобы этот мирный протест возымел реальную силу, а не смотрелся наивным бессмысленным затыканием раскаленных стволов нацеленных на тебя винтовок такими трогательными и хрупкими стебельками полевых цветов?

Я бы покривил душой, если б пообещал все ответы в данной карманной памятке для того редкого пацифиста, что ещё смеет дышать этим протухшим воздухом совсем недавно свободной страны. И всё же...

Глава первая,

где после случайного просмотра новостей мы пытаемся осознать тот примечательный факт, что на полном серьезе «в Череповце открыли первый в Вологодской области военно-патриотический клуб на базе детского сада, а уже с восьми лет дети могут вступить в юнармию, но в детских садах патриотическая, военная подготовка тоже интересна родителям и детям»

«Если бы любили своих детей, разве вы посылали бы их на войну?»

Джидду Кришнамурти

«Когда государство начинает убивать, оно называет себя родиной»

Самым первым делом необходимо попытаться понять врага, разобраться в его методике привлечения новых членов в свои сплоченные безликие ряды. Под врагом в данном случае понимается милитаризм как дух прославления войны, который витает в этой спертой зловонной атмосфере политики нового невежества и немотивированной агрессии.

Милитаризм понять очень просто: он ясный, примитивный, не требует дополнительных объяснений. Прививается очень рано – в четырехлетнем возрасте мы все уже знали, кто такие немцы: фашисты. Игра в солдатиков с танчиками дома, а на улице – войнушка. Такое милое и забавное слово – «войнушка». Будто и не война вовсе, и убивают не взаправду. Полежишь в сырой траве, замерзнешь и пойдешь домой отогреться горячим чаем. Навязчивый, всепроникающий культ оружия, культ военной техники с раннего детства.

В дальнейшем, если человек не развивается, остается на уровне четырехлетнего ребенка (что случается гораздо чаще, чем можно себе представить), то его философия проста: война – это круто, солдаты – герои, отсиживаются дома трусы. Очень важный пункт в ура-патриотической тематике: кто не с нами – тот против нас; кто не поддерживает истерию, не хочет расширения империи – тот жалкий слабак, и заслуживает только презрения. Если, конечно, не предатель (на что не забудут указать внимательные активисты, в просторе-

чий именуемые «доносчики») – в этом случае уголовное дело моментально возбуждается по любой дутой причине. И судьба такого бедолаги, попавшего в жернова системы, весьма печальна.

/В нашей стране человек умудрился получить срок за то, что на своей страничке в социальной сети просто указал на существование пакта Молотова-Риббентропа, по которому СССР и Германия поделили между собой Европу и, соответственно, несут равную ответственность за развязывание второй мировой войны. Что было лишь констатацией факта, не более./

Но вернемся к нашим, уже ощутившим вкус крови детям. Их продолжают обрабатывать с разных сторон. Посмотрите на индустрию компьютерных игр: какой процент занимают шутеры на военную и смежную с ней тематику. Индустрия же величайшего искусства, коим для целей пропаганды является кино, зачастую при поддержке государства, каждый год пачками штампует патриотические фильмы, не пропуская ни одной значимой битвы в истории. (Включая даже не произошедшие на самом деле, а раздутые летописцами и историками на ровном месте из рядовых локальных стычек: Невская битва, Ледовое побоище и т.п. – настолько нужны властям мнимые примеры несравненной силы русского оружия!)

В принципе, пушечное мясо уже почти готово, осталось дотушить немного в школе.

Intermezzo. Рецепт приготовления идеального пушечного мяса.

Всё чрезвычайно просто: в школах необходимо оставить только три предмета: ОБЖ, физкультуру и православие. Сначала два часа сидишь в противогазе, потом два часа бегаешь в противогазе, а в конце два часа, задыхаясь, скрюченно молишься в противогазе. Промаринуйте так подрастающее поколение несколько лет и идеальное пушечное мясо готово.

Глава вторая,

в которой каким-то чудом выясняется, что крепостное право на Руси вовсе и не было отменено; напротив, оно продолжает успешно действовать и поныне, превращая в полноценных рабов маскулинную половину населения страны

«От стен полицейского управления веяло духом чуждой народу власти. Эта власть вела слежку за тем, насколько восторженно отнеслось население к объявлению войны»

«Похождения бравого солдата Швейка», Ярослав Гашек

Но вот, радостные, свободолюбивые дети окончили шко-

ду, и – что? Институт? Нет, не угадали – военкомат. Все особи мужского пола с волнительной поры полового созревания кристально четко (из-за полученных психологических травм) помнят то зловещее здание, которое и потом, во взрослой жизни, обходишь за километр. А, будучи подростком, видишь в кошмарах и боишься как огня. Понимаешь: выживание напрямую связано с возможностью откосить. Если попался: берегись. Не жизнь, так здоровье или психику точно потеряешь, посадишь, надорвешь. «Дух» в армии бесправнее и забитее зэка в тюрьке. Помножьте на невероятные физические нагрузки, питание тухлятиной и беспримерный в мировой практике уровень садизма неискоренимой «дедовщины».

И за десять лет жесткого откоса вызревает такое стойкое убеждение: в государстве, где существует всеобщая воинская повинность, рабство до сих пор не отменено. Это такой своеобразный светский аналог первородного греха: довелось родиться на этой территории – ты уже виновен. В 18 лет иди отдавать долги, которых ты не делал, но они, почему-то, у тебя есть. Мне кажется, один лишь этот факт уже всё говорит о сути нашего государства и его отношении к своим людям: как к челяди, безликой массе покорного скота, которое разрешено загонять на убой в любой момент времени по своему желанию.

И я не побоюсь в очередной раз высказать банальность, папахивающую абстрактным гуманизмом: люди не бесправ-

ные, безвольные скоты. У человека всегда есть выбор. Каждый мужчина призывного возраста должен понять одно: **не** служить в армии, отказаться открыто и уверенно – его святое право свободного человека, несущего ответственность за свою жизнь и свой нравственный выбор, что бы ни утверждало государство, штампующее всё новые бесчеловечные законы. Человек свободен и вправе решать сам – возьмет он в руки оружие или нет.

Потому что в военном ремесле нет ничего почетного или благородного. Напротив, это самая бесчестная, лицемерная профессия из всех.

Глава третья,

где самурай полирует отточенную катану, воин-освободитель насилует малолетнюю немку, а скромный автор окончательно становится национал-предателем и государственным изменником

«Сейчас Россия лишилась насильственно прививаемой ей идеологии, и потому память о справедливой войне осталась как бы единственной опорой общества. Я разрушаю ее. Простите меня, и давайте искать другую опору»

Виктор Суворов

«Ага! Ещё одна хорошенькая государственная измена!»
Тайный агент Бретшнейдер, «Похождения бравого солда-

та Швейка», Ярослав Гашек

С древних времен солдаты (рыцари, самураи) в разных культурах почитались как люди первого сорта и привилегированного класса (дворяне). Они были в праве унижать и эксплуатировать мирных крестьян и ремесленников, обирать, насиловать, но никто не мог сказать и слова поперек.

Обряд инициации у возлюбленного кинематографом класса самураев происходил до оторопи буднично: каждый молодой воин должен был опробовать катану, снеся с одного удара голову случайного прохожего. Убийства во имя своего княжества или вассала во внешних войнах оправдывали убийства внутри страны. Удобно, не правда ли?

Немного неудобным (с точки зрения морали), но гораздо более приятным был обряд «*jus primae noctis*» у феодалов западной Европы: они лишали девственности каждую симпатичную невесту на подвластной территории в ее первую брачную ночь.

Со временем эти мерзкие привилегии истаяли, но образ воина, бойца продолжил ассоциироваться с благородством.

И ныне слово «ветеран» вызывает лишь положительные коннотации и всеобщее уважение, для них устраиваются праздники, чествования, парады. Но, если задуматься, чем они это заслужили? Тем, что убивали людей в форме другого цвета? Больше они не делали ничего. Они освобождали родную землю? Тогда почему никогда не останавливались на

границе? Очищали Европу от гидры фашизма? И установили свою диктатуру (с завезенной химерой коммунизма), за которую нас всё еще ненавидят и боятся во всей восточной Европе. (У многих сейчас всколыхнулась национальная гордость, лишь только услышали, что нас до сих пор боятся? Shame on you!)

В Прибалтике настолько нас презирают (не беспочвенно, если внимательно изучить историю), что с помпой и вызовом устраивают парады для ветеранов СС, считая, что те спасли их от большевизма. Вот такой неожиданный кульбит. А вы говорите: «Народ-освободитель!» Причем, всё, что творил этот народ на захваченных территориях,

/почитайте мемуары Рабичева, Померанца и других ветеранов, исследования Солонина про тотальное изнасилование миллионов несчастных немок (и не только: полячек, побывавших в плену русских) любого(!) возраста, зачастую сопряженное с изуверскими пытками, издевательствами, с последующим убийством и скармливанием трупов свиньям – вообще, за гранью добра и зла!/
в соответствии с современным законодательством считается дискредитацией великого подвига нашего... бла-бла... деды воевали... как ты смеешь, щенок!.. и оберегается как самая страшная военная государственная тайна поважнее инсайтов Мальчиша-Кибальчиша.

То есть правда о любой войне у нас всегда под запретом, а тот, кто ищет правду, – враг народа, предатель родины!

/Директор Государственного архива России был уволен только за честное высказывание, что подвиг 28 панфиловцев был придуман журналистом и является мифом – давно и официально развенчанным!/
Глава четвертая,

где присяга выполняет роль заклятья, которое трясущийся в мандраже розовощекий призывник обращает на самого себя и теряет последние признаки человеческого существа

«Для людей истинно просвещенных и потому свободных от суеверия военного величия (а таковых с каждым днем становится все больше и больше) военное дело и звание, несмотря на все усилия скрыть его истинное значение, – есть дело столь же и даже гораздо более постыдное, чем дело и звание палача, так как палач признает себя готовым убивать только людей, признанных вредными и преступниками, военный же человек обещается убивать и всех тех людей, которых только ему велят убивать, хотя бы это были и самые близкие ему и самые лучшие люди»

Лев Толстой

Страшная же правда о войне (метко подмеченная графом Т.) в том, что солдат – это человек, согласный стрелять в

любого, в кого прикажут, кого назовут врагом. И совершенно неважно: в хорошего или плохого, виновного или нет, с оружием или без; мужчину, женщину, старика, ребенка (да, а как вы думаете, если выпустить ракету или сбросить бомбу, то она целенаправленно убивает только «врагов» и «террористов», и чудесным образом щадит детей?); но если ты принял присягу (а эту нелепую помпезную процедуру проходит каждый солдат), приказы обязан выполнять не обсуждая, иначе – военно-полевой суд или, вообще, расстрел на месте.

Можно сколь угодно долго кричать про «преступный приказ можно не исполнять», но все мы знаем, насколько бесправное и забитое существо – простой солдат, и какие у него шансы отстоять свое мнение, отличное от командирского.

И вот вам стандартная история: 18-летнего парня забирают на фронт. Неважно, хочет он или нет. Молодой человек, здоровый физически и морально попадает в сущий ад без какой-либо предварительной психологической подготовки. И что гарантированно там происходит с несчастным салагой? Война воспитывает бесчеловечность. С какой бы благородной идеей ты ни шел сражаться – защищать семью или родину, свергать тирана, строить лучший мир – через небольшой промежуток времени, насмотревшись и поучаствовав, ты превратишься в равнодушный жестокий кусок дерева, который будет использоваться с простейшим функционалом:

в качестве приклада для автомата.

И даже если произойдет чудо в отдельно взятой судьбе и солдат не только выживет, но и вернется без ранений – радоваться преждевременно. Психика человека, прошедшего войну, искалечена и искажена навсегда. Это неизлечимо. Он никогда не будет прежним. Да, существует вероятность прийти домой на своих ногах и даже с орденами. Но окончательно вернуться с войны невозможно, она всегда будет внутри, разъедая, уничтожая все остатки рациональности, гуманизма, доброты и социальной адекватности.

Глава пятая,

в которой восстают тени никак не забываемых предков, превращаясь в бюсты и циклопические изваяния на лошадях и без оных, а поблекший плакат Риты Хейуорт скрывает потайной узенький вход в метро на последний спасительный поезд из Освенцима

«Тотальное господство – это единственная форма правления, с которой невозможно какое-либо сосуществование»

Ханна Арендт

«Ветеранов Третьей мировой не будет»

Уолтер Мондейл

Так вот, продолжая неисчерпаемую тему нацизма и боль-

шевизма. Никого не удивляет, почему все так любят биографии тиранов? С каким жадным любопытством проглатываются подробности личной жизни Сталина или Гитлера? (Радзинский радостно и немного алчно потирает ладошки: у него ещё Наполеон, Нерон и Иван Грозный в активе – полный комплект кровопийц!) Мы знаем поименно всё их окружение (внешность, характер, детали биографии), в курсе всех интриг в грызне за власть.

/Правда, почему-то про секретные протоколы к пакту Молотова-Риббентропа народ-победитель предпочитает не знать, или пытается забыть и стыдливо замалчивает. То, что СССР разделил с Германией всю Европу на двоих, и в 1939-1940 гг. каждый радостно дербанил свою половину (подробнее см. Приложение №1), а парады проводили совместные в Бресте, отмечая успешное double penetration несчастной Польши! И передовица газеты «Правда» прославляла Гитлера и обвиняла Англию и Францию в развязывании Второй мировой войны – нет, не было, не с нами, не верю!/

Вопрос: за что этим сволочам такая честь? Все эти Поскребышевы и Гейдрихи останутся в истории благодаря резне, которую (при их деятельном участии) устроило их начальство. А много мы знаем про окружение Коперника или Эйнштейна? Истории святых нам не интересны. Достижения

цивилизации, то, чем мы можем гордиться: их авторы почти забыты. Нас возбуждают только кровь и насилие. В топе Кинопоиска фильмы про тюрьму и концлагеря: «Побег из Шоушенка», «Зеленая миля», «Список Шиндлера», «Мальчик в полосатой пижаме», «Жизнь прекрасна» – самое жуткое, до чего смог додуматься человек (не сами фильмы, а то, что в них происходит), а мы это смотрим и смотрим по кругу...

Но так прикованы мы к чужому страданию из-за сочувствия или злорадства? Что в нас пробуждается в эти чудные мгновения наблюдения всевозможных унижений, истязаний, расстрелов, геноцида? Окрыляющая интоксикация адреналином, приходящая с пониманием, что мы живы, а они уже нет? А посади нас смотреть на галактическую раду-гу, по которой взбирается принцесса Лея на единороге – нас стошнит!

Люди издревле валом валили на публичные казни и пытки – лучшего развлечения не было до изобретения футбола и Дома-2. Вот она наша суть, вот она наша природа. И проявляется она не только в пассивном наблюдении.

Глава шестая,

в которой неожиданно не оспаривается право внутривидовой агрессии на существование, более того: ей воздаются почести как одной из основных причин развития человечества

*«Тен человек не умрет на своей постели... Того человека за-
биют людове...»*

Пан Робацкий, «Конармия», Исаак Бабель

*«Те, которые думают, что нельзя руководить людьми
иначе, как насилем, пренебрегая их разумом, делают с
людьми то же, что делают с лошадьми, ослепляя их, что-
бы они смиреннее ходили по кругу»*

Лев Толстой

Да, я признаю: агрессия в природе человека. Она проявляется как выплеск избыточной энергии, которую невозможно сдержать внутри. И, да: в доисторические времена она помогала пещерным людям сначала в нелегком деле простого физического выживания, а затем и в освоении всей планеты. Преодолевая недружелюбие окружающей среды, человек вынужден был напрягать все силы, скрежетать всеми мозговыми извилинами, чтобы оказаться удачливее в передаче генов следующим поколениям – победить во внутривидовой конкуренции.

Но в современном обществе агрессивность только вредит и тормозит прогресс, погружая любые сообщества в бесконечные дразги, внутренние и внешние конфликты и приводя, в том числе, к войнам и иным массовым ужасам.

И идея заключается не в отмене агрессии как таковой, что, естественно, невозможно; а в перенаправлении ее в мирное

русло. Как довольно безобидный профессиональный спорт в качестве зрелища для масс заменил жестокие гладиаторские бои, а драки подростков во дворе перекочевали в виртуальное пространство многопользовательских онлайн игр.

Мы все ощущаем это буйное клочкотание внутри, когда нам что-то не нравится. И без минимального уровня агрессии ты не сможешь не то что доказать свою точку зрения (которую считаешь не только верной, но и важной для распространения), а даже просто ее высказать: забьют, заговорят, заткнут рот. Чтобы протолкаться к трибуне, нужно иметь крепкие плечи и твердые локти, иначе так и умрешь со своей истиной в одиночестве, никем не услышанный и не понятый.

Но, в любом случае, насилие не метод. Не для того человечество тысячи лет развивалось, современная западная цивилизация становилась всё более гуманной, чтобы разом это перечеркивать простой неспособностью контролировать то, что происходит у тебя внутри.

Как с холодной улыбочкой любил говаривать Джигурда: «Спокойствие, только спокойствие!»

*Глава седьмая,
в которой нацифистов загоняют под лавку, а серьезные воинственные мужики показывают себя настоящими мачо и получают славу и женщин, но, к безмерной радости каждого уравновешенного разумного человека, ненадолго*

«Интеллигенты не могут бороться против дикарской нетерпимости, потому что пред лицом чистой животности без мыслей мысль оказывается безоружной. Однако, когда они начинают бороться против нетерпимости теоретической, бывает уже слишком поздно, потому что, если нетерпимость оформилась в доктрину, значит, бороться с ней опоздали, а те, кто должен был бы бороться, становятся самыми первыми жертвами»

Умберто Эко

Но очень трудно удержать внутри агрессию, когда сталкиваешься с самой насущной бедой каждого мирного, бесконфликтного интеллигента при соприкосновении с современной отечественной действительностью. Это проблема самоидентификации в привычной социальной среде, состоящей отнюдь не из добрых, отзывчивых интеллектуалов. Скорее, наоборот...

Говоря проще и любимыми в быдло-среде пословицами: «кто в армии не служил – тот не мужик». То есть признаться в собственном пацифизме сродни выходу из чулана (coming out of closet), выражаясь американским сленгом (ну, в гомосексуальности признаться, если кто не понял). Так как в родной, милой сердцу дикой варварской стране, склоняющейся не к западной цивилизации, а к принципам и идеалам восточной деспотии, любовь к войне и насилию – признак мас-

кулинности и заявка в альфа-самцы. А пацифизм, гуманизм, буддизм и толстовство очень понижают шансы быть воспринятым объектом противоположного пола в качестве полноценной особи для продолжения рода. В общем, требуется изрядное мужество не только отстаивать свои убеждения, но даже заявить об их наличии.

Но и здесь есть одно существенное возражение: если ты встал поперек толпы, если ты не боишься высказывать свои убеждения и получать за них по морде, если имеешь смелость серьезно рисковать своим личным будущим во имя всеобщего и светлого, ты не просто крутой мужик, ты – герой. А пусечки, которые растворяются в толпе большинства (ведь быдло и нападает всегда как минимум втроем, а поодиночке они пугаются и разбегаются) и только оттуда способны выкрикивать хором: «Мы – патриоты, мы – 86%, мы проголосуем за действующую власть и поддержим все ее войны, только нас не трогайте!», и сразу же прятаться за любого бугая с более широкой спиной – именно они трусливые терпилы и не достойны быть объектами для продолжения человеческого рода.

Глава восьмая,

в которой примитивная психология толпы влияет (негативно, естественно) на понимание происходящих вокруг социальных и политических процессов, а паника становится вишенкой на тортике махрового конфора-

мизма и заскоружлой нерешительности

«Внутри организационных рамок движения, пока оно держит всех вместе, его фанатичные члены не прошибаемы ни опытом, ни аргументацией. Отождествление с движением и тотальный конформизм, видимо, разрушают саму способность к восприятию опыта, даже если он такой крайний, как пытка или страх смерти»

Ханна Арендт

Здесь вырисовывается один забавный парадокс. Быть патриотом в воинственной среде, быть солдатом в большой армии, значит: быть как все, а это не так страшно. Хотя солдат гонят на бойню, и очень мало шансов спастись, люди всё равно идут, даже не желая участвовать в этом безумии, так как отказаться – это верная смерть от трибунала, а в окопах еще можно какое-то время проковыряться. Этим дефектом человеческой психики (не только человеческой, так ведут себя, например, и рыбы, которые сбиваются в плотную кучу, даже не пытаясь уплыть, когда их жрет хищник) пользуются расстрельные команды, где два человека и пулемет оказываются сильнее тысячи приговоренных. Можно было бы вместе накинуться на конвоиров и отобрать оружие, используя подавляющее численное большинство, но не пускает страх: первых обязательно зацепит. И осознание, что тебя ведут на гарантированный расстрел, оказывается слабее

идиотской надежды на помилование и астрономически маловероятной возможности случайно уцелеть в куче мертвых изувеченных тел.

Большинство верит авторитету, верит правителю. Что бы тот ни предпринимал и чем бы ни оправдывал содеянное. А если это действительно ужасно, то человеком начинает управлять уже страх, заставляющий сбиваться в еще более плотную кучу. Все мысли, убеждения, принципы, зачастую даже совесть, всё забывается, когда человек в панике. В случае войны эта паника превращается в хроническую и может длиться годами.

/Именно это и использует правительство, убеждая наивный народ, что кругом враги, а наша страна – «осажденная крепость». Такая война никогда не закончится, чтобы у людей не было даже возможности прийти в себя и начать спокойно соображать./

Но осознать кто ты такой, и можешь ли хоть немного изменить мир в лучшую сторону, возможно лишь сперва преодолев этот вьевшийся страх. И только затем решать для себя: нужна ли тебе очередная бойня и возможно ли ее предотвратить.

*Глава девятая,
в которой фиговые листья духовных скреп прикрывают срам невежества, эгоизма и лицемерия, а конфор-*

мизм сулит небывалую выгоду, но на деле лишь окончательно уродует и так нестабильную психику современного типичного обывателя

«Понимание, одним словом, означает непредвзятую, собранную готовность встретить реальность, какой бы она ни была, и оказать ей сопротивление»

Ханна Арендт

Не только страх радикально меняет восприятие и приводит к когнитивным искажениям. Зачастую человек сам «обманываться рад». И на то есть свои причины.

При обсуждении такой щекотливой темы как пацифизм, сталкиваешься с серьезным лицемерием большей части общества, которое имеет глубокие социокультурные корни и связано со многими смежными вопросами: права и свободы человека, неверно понятые «духовные скрепы», патриотизм и т.д.: люди используют эти маркеры как лакмусовую бумажку, чтобы идентифицировать собеседника и в то же время прикрыться ими как фиговым листком, пряча свое самое сокровенное под расхожими сентенциями, выученными без осознания смысла после тысячного просмотра «политического» шоу по ТВ.

Главное же лицемерие заключается в том, что люди оправдывают личные эгоистичные интересы традицией (в том числе религиозной), общественным мнением (в том числе

неверно интерпретированном противоречивыми результатами однобоких социологических опросов с предустановками ожидаемого ответа в самой формулировке вопроса – путинские 86% из их числа), размытыми нормами морали и этики.

На самом же деле милитаризм, имперские амбиции не являются истинным проявлением человеческой природы, и не отвечают настоящим интересам людей. Всё дело лишь в конформизме, который позволяет затеряться в массе и искать выгоду в «соглашательстве» с главной идеологической парадигмой государства, даже если ты внутренне и не приемлешь такие сомнительные ценности, как милитаризм, клерикализм и ура-патриотизм.

По сути же, всё это наглый и просчитанный (не особо удачно) самообман, ломающий психику и ведущий к серьезным неврозам. Никакой нормальный человек не может любить войну. Его привлекает только лживый, гламурный, мажорский образ войны, создаваемый с помощью бравурных парадов, грохочущих новенькой тяжелой техникой с нашампуненной броней, и вызывающих скупую мужскую слезу патриотических фильмов-боевиков с героями без страха и упрека, толкающими «правильные», невозможные в реальной жизни речи и крошащими обезличенных, жутких врагов в мелкий винегрет (28 П).

*Глава десятая,
в которой гей-парады разрушают последние отцов-*

ские надежды, а избыточная гордость за отчизну заставляют новейшие уродливые танки глохнуть прямо на Красной площади

«Патриотизм определяется мерой стыда, который человек испытывает за преступления, совершенные от имени его народа»

Адам Михник

Такой лживый образ войны вызывает гордость за свою великую державу, одержавшую множество громких побед в прошлом. (Про поражения, которых не меньше, стыдливо замалчивается.) Милитаризм базируется на раздутой гордости, прикрывается ей, и нет более узколобого и примитивного чувства из наиболее опасных в ящике эмоциональной Пандоры.

Никого не ввергает в ступор фраза-клише из многих фильмов: «Я хочу, чтоб мой отец мной гордился!» в разных ситуациях, но схожих вариациях, и особенно часто – когда 18-летний мальчишка бросается под танк или вызывает огонь дружественной артиллерии на себя? И я не могу понять: кому вообще нужны подвиги и достижения от родственников, чтобы можно было ими гордиться? Если ты действительно любишь близких, вполне достаточно того, что они живы и здоровы. И требования в отношении *других* людей делать то, что способно вызвать гордость в *твоей* систе-

ме ценностей (которая может существенно отличаться от мировоззрения даже ближайших родственников) является проявлением эгоизма, и ничего более. Так как каждый в ответе только за свою судьбу и может требовать лишь от самого себя определенных решений или действий.

И как можно вообще гордиться за кого-то другого? Ведь это его достижения, а не твои. Если ты родил и даже воспитал олимпийского чемпиона или нобелевского лауреата: хорошо, в этом может быть твоя собственная заслуга (далеко не такая существенная, как считают тренеры и учителя), но она не делает героем тебя самого.

И существует ли в принципе более нелепое занятие, чем «гордиться»? Какой в этом прок? Сидит болельщик на трибунах и гордится своим клубом или сборной. Ровно до первого позорного поражения, вызывающего тысячи проклятий и желание подписать петицию о полном роспуске команды. Смотрит ватник телевизор и гордится своей страной (той, которая существует только в ящике, по другую сторону мерцающего экрана), в то время как её настоящую заслуженно ненавидят во всем мире. Просто смещение точки восприятия в большой неадекват и близорукость.

Или гей-прайд? Чем здесь можно гордиться и зачем это делать? Твои сексуальные предпочтения – это что-то личное, интимное, это не повод для напыщенных, наглых, самовлюбленных парадов.

Относится точно также и к военным парадам – как мож-

но гордиться тем, что произошло 70 лет назад и не с тобой? Сомнительные успехи в далеком прошлом служат розовыми очками – подменяют позорное настоящее в разрушенной, разворованной нищей стране.

Относится точно также и к крестному ходу или кружению вокруг Каабы в Мекке. Вера – дело внутреннее, интимное, зачем с таким высокомерием целыми ошалевшими толпами это демонстрировать прилюдно?

Существует такое скромное, умеренное, но абсолютно необходимое чувство собственного достоинства. Оно с избытком замещает гордость, наглость, спесь, всё подобное бессмысленное самолюбование.

*Глава одиннадцатая,
в которой ЧСВ зашкаливает, Гаврила метко стреляет, Иван Грозный окровавленными губами целует песью голову, а Павел Первый омывает лакированные ботфорты в Индийском океане*

«Русская идея обладает удивительным потенциалом именно трупобразования, в этом смысле она очень перспективна»

Александр Невзоров

«Чтобы я предал государя императора, нашего светлейшего монарха, из-за которого я столько выстрадал?!»

Бравый солдат Швейк, Ярослав Гашек

Гораздо опаснее, когда таким самолюбованиям подвержен правитель. А это происходит сплошь и рядом, так как у властелина (не только мирового или национального лидера, а у любого серьезного начальника – человека, обладающего реальной властью в отношении других людей независимо от их количества) не бывает даже гордости как таковой, взамен у него в базовой комплектации стабильно присутствуют настоящая гордыня и раздутое ЧСВ (чувство собственного величия).

Теперь представим на секундочку, что такого человека кто-то обидел. Например, лидер другой страны. Обидчивость всегда приводит к эскалации конфликта, так как «особенные» (вследствие профессиональной деформации психики) люди прощать не умеют. В результате настоящая война может разгореться на ровном месте (как первая мировая): никакой обоснованной причины (см. также Приложение №2), просто мясорубка.

Любой авторитарный, деспотичный, неконтролируемый обществом правитель из-за никчемной обиды, ревности, потревоженной детской психологической травмы, или просто находясь в искаженном состоянии сознания (например, запой, какие часто случались у Ельцина, но на наше счастье он к тиранам не относился) может развязать войну и его никто (!) не остановит.

И самая страшная ситуация – это настоящий безумец на троне (что из-за регулярного кровосмешения европейских монархов в течение нескольких столетий стало удручающе распространенным явлением).

Иван Грозный своей опричниной поделил страну пополам и начал гражданскую войну, в которой одна сторона (понятно – какая) могла беспрепятственно уничтожать другую, и сладострастно, со всевозможными выдумками, шутками, прибаутками и изуверствами этим и занималась годами. Абсолютного монарха и его проказы никто не мог остановить.

А Павел Первый в помутненном состоянии сознания пытался организовать поход в Индию (!) с желанием завоевать чуть не всю Азию. Без достаточного войска, провианта, подготовки; без плана, без стратегии, без мозгов. Просто ткнул пальцем в карту наугад, и казаки поскакали. Павла остановили только табакеркой в височную кость – других способов как-то повлиять на ситуацию не существовало.

*Глава двенадцатая,
в которой ополумевшие гиганты выдают себя за карликов-марионеток, привязанных к своим накаченным плечам, но скудные актерские способности этих нелепо мычащих циклопов не внушают доверия к их развесистой клюкве*

«Первой жертвой войны становится правда»

Джонсон Хайрам

«Война – всего лишь трусливое бегство от проблем мирного времени»

Томас Манн

Вот для чего необходима гарантированная сменяемость власти через небольшие отрезки времени: тираны просто сходят с ума от многолетнего полирования трона. Вспоминается гениальный советский мультфильм «Дракон» – удивительная восточная притча о неизбежном разлагающем эффекте абсолютной власти: каждый, вне зависимости от мотивов и внутренних качеств, лишь соприкоснувшись с ней, сразу начинает превращаться в дракона.

Безумие властителя уже в начальной стадии неизбежно сопряжено с гибельным процессом «собираения земель», которые в какой-то случайный момент истории принадлежали этой империи. Но не отпускает провокационный вопрос: как же образовалась такая могучая империя?

Ведь нас с детства воспитывали только на героических, самоотверженных примерах храбрых людей, совершивших подвиги в ходе той или иной войны. Нас пытались убедить, что родина с древних времен раз за разом подвергалась внезапной атаке многократно превосходящих по численности

полчищ врагов, лишенных, в большинстве своем, последних признаков человечности. А мы только отбивались и защищались (подробнее в Приложении №1).

Но такая версия отечественной истории могла бы подойти лишь европейскому карлику типа Лихтенштейна или Сан-Марино. А когда на этом фундаменте строит геополитическую идентичность самая большая в мире страна, возникают некоторые сомнения в аутентичности школьных учебников. Откуда тогда у нас появлялись в составе все эти территории? В результате «добровольного» референдума, как в недавней сказке о заботливых зеленых человечках с автоматами? Очень сомнительно. Любой мало-мальски изучавший историю человек понимает, что все империи создавались только в результате обильного и щедрого кровопролития. Ну и две щепотки предательств и дворцовых интриг в придачу: принципы «real Politik», разработанные ещё Макиавелли и принятые повсеместно в 19-м веке благодаря стараниям Бисмарка, не оставляют надежды на честность и благородство власть имущих.

*Глава тринадцатая,
в которой вкратце приводится теоретическое обоснование пацифизма для разъяснения злобным агрессивным уродам, загнавшим тебя в угол, что ты не блаженный идиот*

«Мой пацифизм – это инстинктивное чувство, которое владеет мной потому, что убийство человека отвратительно. Моё отношение исходит не из какой-либо умозрительной теории, а основано на глубочайшей антипатии к любому виду жестокости и ненависти»

Альберт Эйнштейн

«Никого драть нельзя, – волновался Филипп Филиппович, – запомни это раз навсегда! На человека и на животное можно действовать только внушением!»

«Собачье сердце», М. Булгаков

Эти бездушные принципы геополитики считались вполне приемлемыми до середины XX века. И лишь затем, после окончания II мировой войны, создания ООН, – такое явление как пацифизм перестало считаться странным психическим отклонением. Хотя, суть учения очень проста и логична: никакая война не может быть отечественной, священной или народной. Любая война – это массовое убийство и только.

В современном мире лишь полный кретин (зачастую: аккредитованный государственными СМИ) может верить в Империю и одобрять захват чужих территорий. Милитаристский угар в газетах и на телевидении создает виртуальные угрозы в доверчивых головах и эмоционально-нестабильные добровольцы едут в указанном направлении и режут указан-

ных им врагов, будучи на 100% убежденными, что воюют на стороне добра за правое дело. Причем находятся на территории чужого государства и стреляют по 18-летним призывникам.

Таких вещей не должно происходить в принципе. Эта та самая очевидность, которую так трудно доказать. Особенно, когда оппонент и не пытается слушать, лишь бросается обвинениями в трусости и пассивности.

И здесь важно понять принципиальную вещь: пацифизм – вопрос не ценности своей жизни (мы все гарантированно рано или поздно умрем), а безусловного уважения *любой* жизни: ты просто не имеешь права стрелять в другого человека ни при каких обстоятельствах.

Организованные социальные конгломераты – государства и религиозные конфессии – будучи бездушными, бесчеловечными механизмами, привыкли ориентироваться только на свою собственную выгоду без каких-либо моральных сдержек. Они тысячи лет щедро заливали поля, пустыни и леса целой планеты реками человеческой крови, не считая потери, рассчитывая лишь на достижение своих собственных, локальных целей.

Но любой адекватный человек испытывает ужас при столкновении с чужой смертью, тем более, если он сам причастен к этой трагедии. Только бережно ценя *каждую чужую* жизнь, спасая ее, оберегая, человечество имеет шансы на выживание на каком-либо серьезном отрезке истории.

Глава четырнадцатая,

в которой подробно, на пальцах разъясняется для самых упертых, что такие понятия как «непротивление злу насилеием» и «пацифизм» имеют существенные принципиальные различия

«Но и мы уже далеко не те кролики, что умирали молча и безропотно. Мы поняли великую истину, что не винтовка, не танки, не атомная бомба рождают власть, не на них власть держится. Власть – это покорность, это согласие повиноваться, а потому каждый, отказавшийся повиноваться насилую, уменьшает это насилеие ровно на одну двухсотпятидесятимиллионную долю»

Владимир Буковский

И раздался уже гром небесный, и вопиет глас людской, сермяжный, народный:

«Что я слышу?! Любую жизнь?! Даже убийцы, насильника, педофила?! Рвать их на части без суда и следствия! Уважение... Что за ересь несет этот жалкий непротивленец?! Исусика из себя строишь? В толстовство заигрался? Когда страна, окруженная кольцом врагов стоит на перепутье... копей не меняют... радиоактивный пепел... деды воевали...»

Понятно, понятно. Давайте по пунктам. Как любит ци-

тировать Шарикова разъяренный старый Веллер, запуская кружку в очередного собеседника: «В очередь, сукины дети, в очередь!»

Пункт раз. Что касается непротivления, толстовства и т.п.:

В обществе распространено заблуждение, что пацифист – это тот, кто будет подставлять вторую скулу, когда уже разбили первую, и равнодушно смотреть, как издеваются над его родными и близкими. Что можно сказать по поводу этого предубеждения? Наивная, невежественная глупость. Всё далеко не так.

Вот в чем главные отличия пацифизма от непротivления. Также по пунктам, въедливо:

1) безусловное право на самозащиту, в том числе даже на превентивные удары, если ты в меньшинстве, а агрессоры уже настолько четко выразили свою позицию, что стало очевидно: нападения на избежать.

2) право на оборону своих родных и близких в любых ситуациях; а также право помочь случайным прохожим, если те в меньшинстве или очевидно просто слабее, и уже подверглись нападению.

3) активная борьба любыми ненасильственными методами с очевидным злом, а именно:

а) тоталитарным (любым) или авторитарным (своим) государством;

б) религиозным фанатизмом, допускающим уничтожение «неверных», «еретиков» или любых иных несогласных;

в) войной в любой её форме и виде (в т.ч. «гибридной», «гражданской», «народной», «отечественной», а также не забывая про «зачистки» и «контртеррористические операции», под размытым определением которых кроется уничтожение инакомыслящих или предполагаемых преступников без суда и следствия).

То есть, как можно было заметить бросающийся в глаза главный принцип: защита слабого от нападения сильного. Вот что такое пацифизм.

Мы не рабы и не агнцы. Пацифизм – это не уклонение, не равнодушие, не попытка спрятаться в скорлупу и пересидеть тревожные времена. Нет, это активная жизненная позиция, борьба за идеи и принципы, которые важнее собственной безопасности. Главная задача: положить все силы, но изменить мир в лучшую, МИРолюбивую сторону.

Глава пятнадцатая,

где сопливая идея пацифизма неожиданно попадает в тупик, а доблестные патриоты злорадно торжествуют и ехидно хихикают, доказывая неизбежность праведного гнева и благородного насилия

«Выиграть войну так же невозможно, как выиграть землетрясение»

Джаннетт Ранкин

«Либо человечество покончит с войной, либо война покончит с человечеством»

Джон Кеннеди

Пункт два. По поводу «деды воевали».

Предугадываю возможные, даже очевидные, моральные дилеммы. Например: что делать, если на твою землю действительно напали? Легко быть пацифистом, если в твоих близких никто не стреляет. А когда жертв не избежать, и единственный способ возможной самообороны – это стрелять в ответ? Много в тебе останется пацифизма, окажись ты где-нибудь под Смоленском в условном 1941? Фашисты сжигают в амбаре всё население деревни, а ты, допустим, оказался у них за спиной с ручным пулеметом (такой фантазийный симбиоз между «Иди и смотри» и ранними «Call of Duty»).

И, бросая пулемет на землю и заламывая руки в нелепом театральном жесте, начинаешь декламировать: «Нет, ну а как же неппротивление насилию, заповедь против убийства? Они же (фашисты) тоже люди, всего лишь выполняют приказ, я не могу поднять на них руку! Так что – пусть сжигают!»

Я понимаю, понимаю. Сведем к тому, что в пацифизме всё замечательно, кроме одного: это – принцип, в том числе не брать в руки огнестрельного оружия. А принципы всегда разбиваются о конкретные жизненные обстоятельства. В трудной ситуации твой нравственный выбор будут определять не принципы, а что-то другое, составляющее более глубинную суть человека – совесть, возможно. Или гнев, презрение, месть. И только потом, натворив дел в эмоциональном угаре и остыв, начнешь соотносить сделанное с собственными принципами, незаметно для себя самого подгоняя и видоизменяя принципы под совершенные поступки, чтобы избежать когнитивного диссонанса и остаться для себя белым и пушистым.

Так стрелять или нет? Ситуация слишком нереалистичная, чтобы так просто с ней определиться. Знаю одно: всегда есть возможность оставаться человеком, при любых обстоятельствах. И важно помнить постоянно – мы несем ответственность за все свои поступки, какими бы принципами мы ни прикрывались, какими обстоятельствами неодолимой силы ни оправдывались, в том числе чужими приказами или паникой загнанного в угол существа.

Глава шестнадцатая,

где несгибаемая идея пацифизма неожиданно берет полноценный реванш, а наивный, потасканный лозунг «Миру – мир!» вдруг обретает новое могучее космополитическое звучание

«Я не теряю надежды, что ненасилие, хотя бы в ограниченных пределах, будет воспринято массами. Я отказываюсь верить, что человеческая природа имеет тенденцию всегда стремиться к регрессу»

Махатма Ганди

«Лаской-с. Единственным способом, который возможен в обращении с живым существом. Террором ничего поделатъ нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло»

Профессор Преображенский, «Собачье сердце», М. Булгаков

Да, насилие торжествует на всей планете, раз за разом ставя любого бесконфликтного человека в практически безвыходную ситуацию: или погибать, или драться насмерть.

Обычно человек устает сопротивляться и просто принимает навязанные условия, со временем ожесточается и даже начинает любить это богомерзкое занятие: вгрызаться в

чужую плоть, ломать, унижать, запугивать, манипулировать, громогласно командовать или сладострастно подчиняться.

А когда родная страна объявляет очередную «освободительную» войну на чужой территории, только жалкий ручеек отчаянных энтузиастов смело выходит на «Марш Мира» под полицейские дубинки и едкие проклятия пассивного большинства.

Но на самом деле решение есть. Наивное, отдаленное, маловероятное, но есть – мир во всем мире, который нужно устанавливать до наступления очередной бойни, которая (при огромных запасах атомного оружия) может стать последней. Успеть изменить мир, пока он ещё не сгорел.

План довольно прост. Чтобы никто ни на кого не напал, пацифистами должны стать все люди, всё человечество. Но начинать каждый должен с себя. Ты сам в первую очередь должен стать пацифистом. Уверенно заявить, что отказываешься брать в руки оружие, даже под угрозой расстрела. И, естественно, решать этот вопрос необходимо заранее, до войны, а не во время ее. Если в мирное время пацифизм распространится даже по одной стране, можно быть уверенным: она ни на кого не нападет. Просто некому будет нападать! И если подобные процессы будут происходить во всех странах (а именно это – главная цель, отнюдь не обезоружить отдельную страну – «ах! на нее же сразу нападут; враги же повсюду!» – враги, везде враги!), по всей планете, тогда и мир будет длиться вечно.

Да, ты находишься внутри конкретной страны, в которой полно параноиков, перманентно ждущих нападения, и неразвитых ура-патриотов, жаждущих завоевывать (они называют это «собирать») «свои» земли (а это каким-то чудесным образом – практически все земли) во всему свету. И любые твои пацифистские действия будут ими рассматриваться как измена кровожадной родине (помните эти безумные глаза тетки с плаката «Родина-мать зовет!»?), но чем жители других стран (как возможные жертвы агрессии) хуже? В чем их вина, что они родились по ту сторону границы – эфемерной линии на политическом атласе, которая ещё и пляшет туда-сюда в соответствии с результатами очередной бойни? В чем их вина, что твоей «державой» управляет шайка воров, которая, желая отвлечь внимание народа от своей небывалой коррупции и расхищения целой огромной страны, вторгается на территорию сопредельных (независимых!) государств?

Пацифизм – явление всемирное. И в каждой стране есть активисты, которые проповедуют идеи гуманизма, антимилитаризма, ненасилия. В последние годы мир объединился как никогда посредством свободного распространения информации, в основном через интернет. И это явление не остановить. Более того, его нужно всячески поддерживать. Без страха, свободно и уверенно высказывать свои идеи, открыто распространять их повсеместно, особенно когда они расходятся с традиционным, устаревшим, бесчеловечным

мнением большинства.

*Небольшое заключение,
в котором наивная вера в добро и правое дело автора
выходит за все допустимые разумные границы, превра-
щаясь в недостижимую мечту*

Я уже вижу эту снисходительную улыбочку возможного читателя: дескать, слова, слова... бессмысленное сотрясение воздуха, которое ничего в мире не меняет. Настоящее значение имеют только поступки людей, обладающих серьезной властью – то есть уже превратившихся в драконов. В редких случаях всё решает толпа, обезумевшая и беспощадная, а это ещё хуже.

С такими доводами трудно спорить. Вьетнамский буддийский монах-пацифист и не выступал с обличительными речами против войны в родной стране, просто прилюдно устроил самосожжение. И ему тоже говорили, что ничего не изменишь. А он ответил: «А вдруг?»

Нет, и я не надеюсь пробить эту железобетонную стену цинизма и равнодушия, которой огородился практически каждый современный человек, но я просто обязан попытаться. Заставить задуматься хоть кого-нибудь, а там... взмах крыльями одной бабочки может по теории хаоса вызвать ураган на другом конце света. Нужно просто махать крыльями изо всех сил.

Приложение № 1

Как можно было заметить выше по обильному, даже избыточному количеству бронебойных, отточенных цитат, величайшие умы человечества испытывают лишь неодолимое отвращение к войне и любому иному проявлению насилия, ничего более. При этом скудоумные патриоты и милитаристы просто обожают странно звучащую в их кровожадных устах присказку: «Моя страна ни на кого никогда не нападала первой!» Давайте проверим, так ли это на самом деле.

Хронология войн, которые вела наша «никогда ни на кого не нападала» родина на чужих территориях (что по определению нельзя назвать «отечественной», «народной» или «оборонительной» войной) только за последние сто лет

- 1) Декабрь 1918 – январь 1919 оккупация Красной армией независимой к тому моменту Литвы.
- 2) 1919 оккупация независимой к тому моменту Украины.
- 3) 1920 поражение в войне с Польшей (на территории Польши).
- 4) 1920 вторжение в Персию, создание Персидской советской республики.
- 5) 1920 захват Туркестана, Хивы и Бухары – практически

всей Средней Азии.

6) 1920-1921 захват многочисленных независимых республик Северного Кавказа и Закавказья.

/Первые шесть войн традиционно рассматриваются в рамках гражданской войны, но по факту, в каждом случае было осуществлено вторжение на территорию независимых, признанных международным сообществом государств./

7) 1936-1939 участие в гражданской войне в Испании – помощь республиканцам тысячами специалистов и добровольцев.

8) 1939, сентябрь. Захват восточной части Польши, разделенной с гитлеровской Германией по пакту Молотова-Риббентропа – начало второй мировой войны.

9) 1939-1940 поражение в войне с Финляндией (в результате нападения СССР как агрессор был исключен из Лиги Наций).

10) 1940 Аннексия Литвы.

11) 1940 Аннексия Латвии.

12) 1940 Аннексия Эстонии.

13) 1940 ультиматум Румынии с последующей аннексией Бессарабии и Северной Буковины.

14) 1944-1945 «Освобождение» всей восточной Европы от фашизма с последующей установкой зависимых от Москвы «марионеточных» соц. режимов.

15) 1950-1953 Корея (участие в «опосредованной» войне на стороне Северной Кореи, СССР оказался в шаге от ядерной войны с США).

16) 1965-1973 участие во Вьетнамской войне на стороне Северного Вьетнама (все помнят песню о «Фантоме», который сбил легендарный летчик Ли Си Цын).

17) 1967-1970 участие на стороне Египта в «войне на истощение» против Израиля.

18) 1973 участие на стороне Египта и Сирии в «войне Судного дня» против Израиля.

19) 1975 опосредованное участие в гражданской войне в Анголе.

20) 1979-1989 проигранная война в Афганистане, ускорившая распад Советского Союза.

Помимо вышеперечисленных, СССР до своего развала умудрился «опосредованно» поучаствовать ещё в десятке военных конфликтов меньшего размаха по всему миру./

21) 2008 война с Грузией из-за Южной Осетии. В России 90% населения до сих пор считает, что это Грузия напала первой. Правда, естественно, никого не интересует.

22) 2014 Аннексия Крыма (официальная позиция всего мирового сообщества). Мы гордо называет этот акт «Воссоединением» и считаем законным и правильным, невзирая на пачку нарушенных международных договоров.

23) 2014 (по наст. время) Создание и поддержка террористических режимов ДНР и ЛНР, непризнанных *никем в мире*, в том числе и самой Россией(!) – «гибридная» война с Украиной.

24) 2015 (по наст. время) Сирия, участие в гражданской войне на стороне бесчеловечного режима Б. Асада, использующего химическое оружие против мирных жителей.

И неожиданно выясняется, что наша утыканная духовными скрепами родина, прямо или косвенно, но принимала участие во всех серьезных войнах XX и начала XXI века, за исключением разве что операции «Буря в пустыне» в Персидском заливе и легендарной футбольной войны между Гондурасом и Сальвадором.

Приложение № 2

Легендарная футбольная война между Гондурасом и Сальвадором 1969 года, а также иные идиотские поводы для войны

Свинья, ухо, ведро и круассан. Нет, автор не бредит, он просто пытается составить осмысленное предложение из перечисленных слов.

Получилось следующее:

Свинья, пожирающая чужую картошку (США – Англия, война за Сан-Хуан, 1859-1872); отрезанное ухо (Испания

– Англия, война за Австрийское наследство, 1740-1748); украденное ведро (война между Болоньей и Моденой, 1325-1347); 14 сожженных и неоплаченных круассанов (война между Францией и Мексикой, 1838-1839) – именно эти инциденты явились достаточными поводами, чтобы развязать настоящую войну.

Видимо, у народов Гондураса и Сальвадора тоже были веские причины уничтожать друг друга, и именно в 1969 году.

Война продолжалась всего шесть дней, на задворках мира: в вечно беспокойных небольших государствах центральной Америки, т.н. «мягком подбрюшье США». Что же сделало этот конфликт таким легендарным?

Как явствует из названия – его абсурдная до дрожи фэйспалмовая причина. По факту, причина практически каждой войны является абсурдной и никчемной – тысячи загубленных невинных человеческих жизней не могут быть оправданы ничем. Но иногда человечество превосходит само себя в оглушительном, ни с чем не сравнимом долбо...зме!

А началось всё с того, что сборная Гондураса проиграла (кто бы мог подумать!) сборной Сальвадора в матчах плей-офф отборочного этапа чемпионата мира по футболу.

А закончилось смертью нескольких тысяч человек в шестидневной мясорубке – это был единственный результат, больше ничего ни одна страна из этого конфликта не извлекла (кроме своей окончательно загубленной международной

репутации – сквозь смех и слезы всего мирового сообщества).

Да, сборная Сальвадора таки пробилась на Чемпионат мира 1970, где героически проиграла все матчи всухую.

Человеческая история приводит в ужас. Как любил прощаться один футбольный комментатор: «Берегите себя!»

V.V.
2017